

НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

К. В. Павлов,

*доктор экономических наук,
Белгородский государственный университет*

М. М. Федоров,

*кандидат географических наук,
Институт проблем региональной экономики Российской академии наук
(г. Санкт-Петербург)*

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОРА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫХ СИСТЕМ

«Природа — общество — хозяйство», или триадная категория, входящая своими составными частями в региональное понятие — природно-антропогенная система, связывающая в системное единство: а) эволюционным путем сформированный окружающий нас мир (природа); б) одну из форм объединения людей для осуществления хозяйственной деятельности (общество); в) совокупность ресурсных, а также производимых в результате деятельности человека средств, используемых затем для создания, поддержания, улучшения условий существования и факторов жизнеобеспеченности общества (хозяйство), в ракурсе научной дисциплины начинает интенсивно развиваться в последнее время в связи с регионализацией природохозяйственной, природоохранной деятельности и глобализацией мирового пространства.

Глобализм, как социо-экологическая необходимость потребления, восстановления и охраны природного достояния мирового содружества, а также идеологизированная реальность исследуемого фрагмента объективной действительности, является процессом проявления бифуркационных тенденций мирового сообщества и мощным интерграционным фактором территориального объединения природно-антропогенных формаций в единый орган экологического, экономического, социального, хозяйственного, политического управления (рис. 1). Регионализм выступает здесь как частность общего процесса глобализации, в пределах которого регионы выставляются универсальными и узаконенными формами хозяйственных образований, границы раздела которых оконтурены по отличительным классификационным признакам экономического развития и интересам властных структур.

Не заостряя внимания на самой формулировке понятия территориального образования в виде региона, отметим, что раскрытие содержания выставленного здесь термина употребляется до сих пор с са-

мых противоположных точек зрения на всём протяжении его употребления в русском языке, начиная с конца девятнадцатого века [3, с. 19]. В подтверждение к сказанному достаточно сослаться на целый ряд научных дисциплин, отстаивающих свое право на существование и фирме регионологии, регионоведения, региолистики, регионосистематики и др., где регион, выступая основным объектом исследования, претерпевает целый ряд терминологических модификаций в зависимости от специфики экономического, этнографического, конфессионального, политико-правового, социально-культурного состава предмета исследования [1, с. 616; 2, с. 16 — 17; 7, с. 565]. Происходит классическая дезинтеграция понятийного аппарата, что, безусловно, накладывает свой отпечаток на решение общих проблем природопользования. Регион — это сводный, системный, эволюционно-сложившийся фрагмент реальной действительности, и поэтому, уж во всяком случае, субъектом федерации он выступать не должен [2, с. 17; 3, с. 22]. Воспользуемся для этого экологическим принципом действия региональной автокорреляции, который в данном случае можно свести к выявлению качественного отображения логически построенной связи внутри регионального объекта исследования. Так, если федерацию охарактеризовать через форму государственного обустройства в пределах выделенного узаконенным путем территориального образования [1, с. 795], в пределах которого субъект федерации, как активно действующее социальное сообщество [6, с. 441], задает в нем правовые основы, распорядительные и исполнительные нормы поведения, то регион выступает в виде чисто географического понятия. Его начальной территориальной единицей служат водосборные бассейны с эволюционным путем сложившимися границами-водоразделами, водотоки внутри которых разделены:

— универсальными интегрирующими факторами, komponующими водный, термодинамический, эрозийный, биохимический, природохозяйственный и др. балансы;

— основным транспортирующим звеном в территориальном распространении и перераспределении загрязняющих биосферу веществ.

Синонимом региона в условиях хозяйственной деятельности может выступать только природно-антропогенная система как эколого-экономическая интерпретация или техногенная проекция на регион, способная впитывать специфические особенности экономических, этнографических, культурносоциальных, правовых и прочих отношений, накладываемых на регион, и корректируя их поступательное развитие с учетом критериальных экологических возможностей. Формируется тем самым, так называемый, принцип построения анклава региона [2, с. 30]. Следствием неоднозначной трактовки понятия «регион» служит неопределенность учета эколого-экономических и прочих факторов воздействия на эффективность деятельности общественного производства, что сводится, в конечном счете, к однозначному лишь ухудшению качественных элементов, составляющих региональную среду обитания. При анализе воспроизводственных процессов перспективные научные разработки можно развернуть с позиций принципа построения единого эколого-экономического пространства, ключевым тезаурусом которого в сфере природопользования могут послужить следующие понятия: поле (анклав региона); ядро (экологический потенциал существования поля как эволюционно-генетическая основа жизнеобеспеченности поля); заряды (экономические, социальные, демографические, правовые и прочие составляющие природно-антропогенную систему факторы); взаимодействие (процесс влияния зарядов на поле). В этом направлении исследований уже существует определенный задел [4, с. 100 — 118], что способствует повышению уровня научных знаний, представлений о существовании обобщенных качественных, количественных характеристик построения природно-антропогенных систем. Данные наработки полностью увязываются в формирование единой науки о регионах, необходимость построения которой полностью поддержана в свое время Международной Академией регионального развития и сотрудничества (МАРС), объединяющая с 1995 г. ведущих ученых и специалистов целого ряда стран.

На стадии становления, модернизации находится и сам процесс экологического развития социально-ориентированной региональной экономики. Отсутствие системного подхода и современной научной базовой основы обуславливает наличие в нем ярко выражен-

ного тренда динамического развития в сторону деградации природно-хозяйственных систем (выход природных образований из сферы хозяйственного, а значит, и экономического, освоения) и детериорации (перепрофилирования) региональной среды обитания. Для предотвращения подобного рода тенденций и упреждения очередного бифуркационного взрыва [5] необходимо сейчас, в первую очередь, заложить и обосновать научные принципы экологического развития с последующей их практической реализацией в виде разработки экологической, социальной, экономической, а затем и общей региональной политики хозяйствования.

В этом случае раскрывается логический переход от изживающих себя аккомодационных форм заложения путей экологического развития, сориентированного на уменьшение отрицательных воздействий техногенеза путем внедрения тотальной очистки региональной среды обитания, к формированию превентивной стадии экологического развития, предотвращающей саму возможность возникновения отрицательных последствий внедрения техногенеза в сферу природохозяйственной деятельности. Уточним: аккомодация представляет собой процесс, сводящийся к ослаблению действия факторов, разрушающих системное построение. В свою очередь, превентивизация отождествляется в виде процесса, направленного на ликвидацию причин, разрушающих систему и условий, порождающих негативные факторы воздействий.

Возникает так называемый социально-экономический парадокс в системе экологизации природопользования, а его отражением служит все более усиливающийся антагонизм в сфере природохозяйственной деятельности. Бифуркационный взрыв современных фундаментальных и прикладных исследований охватывает уже не только естественные, но и общественные, социальные дисциплины с направленностью на поиск и отслеживание обобщенных законов развития природы, общества, хозяйства, что является сейчас наиболее репрезентативным концептуальным восприятием отечественных и зарубежных ученых. В подтверждение к вышесказанному, можно сослаться на целый ряд классических высказываний И. Пригожина и И. Стенгерса, согласно которым «...парадокс времени ставит перед нами проблему центральной роли законов природы. Отождествление науки с поиском законов природы, по-видимому, является самой оригинальной концепцией западной науки» [5, с. 5] и «...поднимает еще один вопрос: о цене, которую приходится платить за создание порядка» [5, с. 51].

Следовательно, с усилением общей экологической напряженности регионов хозяйственного освоения, очевидной становится необходимость повышения

уровня теоретико-методологического инструментария по выявлению обобщенных принципов формирования и пределов возможного изменения природной среды в условиях воздействия на нее техногенеза. Особую актуальность и повышенный практический интерес приобретают сейчас проблемные исследования, связанные с разработкой системных научных принципов экологического развития социально-ориентированной региональной экономики природопользования. Согласно подобным принципам природный объект, вовлеченный в сферу общественного производства, перерастает из пассивного носителя определенных социально-экономических отношений в активный ведущий экологический фактор выживания популяционных структур.

Раскроем принципиальные пути решения региональных научно-поисковых задач с использованием системного подхода как одного из методов учения об общих законах формирования природы, общества, хозяйства, где каждая из перечисленных формаций, в свою очередь, выступает в качестве сложной, динамической, многофакторной системы. Процесс поступательного развития системного образования полностью определяется структурными построениями внутри него и отражается характерной совокупностью связей, отношений между составляющими систему формациями, раскрывая, тем самым, их внутрисистемное взаимодействие.

Если объект исследования отразить через процесс природопользования, предмет исследования зафиксировать через экологизацию процесса природопользования, а за методологическую основу принять системный подход с целевой установкой на решение проблемы экологических путей построения социально-ориентированной региональной ЭКОНОМИКИ, то уровень мировоззрения, безусловно, должен быть представлен с позиций идеологии выживания общественных структур.

При этом концептуальной рамкой научных разработок может служить сводное представление о том, что экологизация экономики природопользования способствует модификации региональных рычагов социально-экономического регулирования и управления путем координации действия тех внутрисистемных экологических связей, при которых работоспособность, а также жизнеобеспеченность природно-антропогенных образований не будет падать. Здесь возможен один из двух принципиально значимых направлений постановки общей проблематики исследования с последующим выделением из нее приоритетных проблемно-поисковых задач, т. е.:

1. Общая теория и практика регионального экономического развития продолжает совершенствоваться

на основе существующей парадигмы антропоцентризма. Однако с гносеологической точки зрения кризис подобного рода экономических форм природопользования означает в мировой практике концептуальный тупик этапа развития антропоцентризма. Выделенный этап экстенсивного периода проходит через всю современную диалектику природопользования, вбирая в себя противоречие следующих двух сторон природохозяйственной деятельности:

а) экологический аспект природопользования — активный переход к поиску принципиально новых научных решений в условиях сформированного искусственным путем внутрисистемного антогонизма природно-хозяйственных формаций. Зарождается тем самым экологический авантаж природопользования в виде осознания конечной выгоды, преимущества от учета экологических факторов в практической сфере деятельности экономическим развитием регионов хозяйственного освоения;

б) экономический аспект природопользования — активное невосприятие необходимости коренной перестройки экономических рычагов регулирования процессом природопользования и приведение их в соответствие с природным эволюционно-заданным базисом жизнеспособности общественных структур.

Способствует этому укоренившиеся в сознании, узаконенные принципы действия экономической автократии природопользования, проявляющиеся в формах административного управления экономикой регионов без учета экологических условий развития, что приводит к формированию «порочной» экономики природопользования. В совокупности подобного рода формы действия можно отобразить путем употребления сводного терминологического понятия — «ауттрейд природопользования», или неудавшаяся попытка развития процесса природопользования из-за недопонимания необходимости теоретической разработки и практического учета экологической составляющей в региональных экономических исследованиях с вытекающим отсюда отрицательным результирующим эффектом в виде зарождения и усиления прогрессирующей тенденции перепрофилирования региональной среды обитания.

2. Возникновение новой парадигмы при неэффективности дальнейшего развития сформированной области научных знаний с использованием устаревшего парадигмального алгоритма. Здесь следует исходить из условия, что в сфере материального производства экономические интересы производителей должны соответствовать, в первую очередь, экологическим потребностям общества, поскольку в экстремальных случаях состояние природной среды определяет направленность экономических форм жизни общественных образований в целом.

В последнем случае классический трехуровневый режим деятельности общественного производства, вбирающий в себя экономический (принцип создания, распределения и эксплуатационной возможности потребления критериальной природно-ресурсной нормы), организационно-институциональный (принципы выявления общесистемной мотивации принятия и реализации решений) блоки, должен строиться на экологическом фундаменте сбалансированных отношений между выделенными выше общесистемными принципами, формирующими антагонистические, пока еще активные среды «природа — общество — хозяйство», рассматривая их с позиций единого системного множества. Хозяйство же, как интегральное понятие экономики, организации, регулирования и управления общественно полезной деятельностью, из антагонистической категории перерастает тогда в дополняющий и усиливающий природную среду техногенный фактор. Для соблюдения наложенных условий любой техногенный элемент, входящий в состав природно-антропогенного региона, должен приводить свои параметры в полное соответствие с особенностями региональной среды обитания. Целевая направленность — выбрать такую экологически устойчивую форму внутрисистемной организации, которая позволит утилизировать поступающие запасы энергии и вещества в максимальном количестве и с наибольшей эффективностью, повышая тем самым способность к усилению сложившейся эволюционным путем внутренней упорядоченности районов хозяйственного освоения.

Для сбалансированного регионального развития следует задать в этом случае работоспособное стартовое устройство хозяйственной системы (ХС). В попытках сконструировать сбалансированное структурное соответствие между выставленными здесь общесистемными принципами вида: критерии — ценности — мотивации ХС, субъекты, принимающие волевые решения, видоизменяют выпуск продукции и эксплуатационные возможности самой системы, реализуя тем самым ее структурные сдвиги. Этот процесс в мировой экономике идет в основном децентрализованно и под воздействием саморегулирующих средств. Структурные изменения, являясь здесь выражением поисковых альтернативных попыток сбалансировать рыночные отношения с природным ресурсом, обусловлены возможностью осуществления эколого-экономического выбора лицами, принимающими управленческие решения. Необходимость обоснования подобного рода принципов действия, создающих основу для поисковых процессов — одно из конструктивных принципов сбалансированного развития природно-антропогенных систем, как специфической сферы

человеческой деятельности. Базой же возможности подобного выбора является узаконенное право распоряжения региональными ресурсами и социально-экономический суверенитет хозяйствующих субъектов. Результирующий эффект выбора позволяет потребителям использовать принцип расходования экономических средств на приобретение экологических благ. Производителям же создает условия, приемлемым для них образом, комбинировать факторы производства. Возможность выбора субъективно проявляется в поисковой активности заинтересованных лиц, осуществляющих или контролирующих экономическую, экологическую, хозяйственную, правовую и др. виды природохозяйственной деятельности (рис.1). Поисковая активность в этом случае распределяется по отмеченным выше, иерархическим образом выстраиваемым уровням пространственно-временной градации типа: критерии — ценности — мотивации. Существует распространенное понятие критериальной нормы распределения поисковой активности, а возможные отклонения от этой нормы порождают экологическую, социальную, демографическую, экономическую, правовую и т.д. патологии [7]. В связи с этим остановимся на формировании экологических принципов действия триадной системы вида: критерии — ценности — мотивации более подробно.

Если региональный хозяйственный объект отобразить через самостоятельно функционирующую систему, входящую своей составной частью в системную формацию более высокого порядка — природно-антропогенную (рис.1), то структуризация подобного природохозяйственного образования представляет собой способ выявления соотношений между: а) внешними относительно хозяйственной системы факторами, т. е. ресурсной составляющей региона освоения; б) внутренними, присущими самому хозяйственному объекту формами эксплуатации при потреблении и выпуске продукции производства, измеряемыми обобщенными экономическими показателями валового продукта, конечного продукта и т. д.; в) выходными экологическими характеристиками качества условий существования природно-антропогенной системы. Подобным образом выделенные и взаимодействующие между собой составляющие задают общую динамику развития соответствующего природно-антропогенного процесса и могут быть отображены в виде следующих основных звеньев: а) наличие природно-ресурсного капитала или глобального ресурсного достояния; б) потребление общих первичных ресурсов, т. е. природного ресурса или сырья; переработки сырья и выпуска вторичной продукции хозяйственной системы; в) потребление отходов производства вто-

ричного продукта в форме сброса, переработки, утилизации, депонирования и т. д.

Вычленение в индексе роста хозяйственной системы трех составляющих в виде первичного продукта, сырьевой базы, вторичного продукта (продукция общественного производства) и экологического эффекта, возникающего при образовании и реализации отходов производства, формирует критериальные условия воздействия факторов хозяйственной деятельности на процесс поступательного развития регионов хозяйственного освоения. Функциональные же возможности сбалансированного развития каждого из них зависят от наличия регионального экономического потенциала в системе: критерии — ценности — мотивации.

В силу некоторой смысловой неоднозначности трактовки термина «экологический потенциал региона» раскроем данное понятие с общесистемных критериальных позиций.

Поскольку любая природно-антропогенная система, охватывающая процессы производства, обмена, распределения и потребления материальных благ, относится к классу кибернетических систем, т.е. многофакторных систем с управлением, то (для разрешения постановочных управленческих задач) экономический потенциал в ней должен отражать способность производить конечную продукцию путем оценивания, переработки первичных ресурсов. Эта способность определяется состоянием, размерами, динамичностью производства, инфраструктурой, объемами вовлекаемых природных ресурсов и другими составными элементами национального богатства.

Следует отметить, что под ресурсами в сфере экономики подразумевается не только сырье, земля, труд, но и выходной продукт, а также продукт, поглощающий его, поскольку выпуск продукции одной отрасли или производства является базой для другой. Тогда общий ресурсный потенциал экономического региона, подразделяющийся на воспроизводимый (например, водные ресурсы, которые периодически восстанавливаются в процессе влагооборота) и невозпроизводимый (например, статические запасы полезных ископаемых), можно расчленить на следующие основные виды:

— природные ресурсы, к которым относятся сырьевые и энергетические; средства производства, включая производственные мощности и предметы труда; трудовые ресурсы; — ресурсы конечных потребительских благ — непродовольственные мощности и продукты для личного, общественного непродовольственного потребления; — информационные ресурсы, охватывающие весь потенциал науки, культуры, просвещения и т. д.; — финансовые ресурсы, или капитальных вложений, кредитные и пр.; — внешние

ресурсы, к которым относятся валютные резервы, сеть внешнеторговых связей и т. д.

Как видно из данного перечня, природные ресурсы используются в виде первичных, т.е. элементов производства, поступающих в хозяйственную систему извне, в отличие от прочих ресурсов, порожденных этой системой, и продукции (результатов производства), выходящей за ее пределы.

Общее свойство природных ресурсов региона — это возможность их участия в производстве (производственные ресурсы) и потреблении (потребительские ресурсы) в форме исходного фактора развития экономической сферы деятельности. Однако поскольку они ограничены, то задачей сбалансированного регионального развития является их оптимальное использование и территориальное распределение с учетом экологических требований. Поэтому природно-ресурсный потенциал в экономических исследованиях должен отражать такую степень эксплуатации, которая позволяет (из возможных вариантов планирования в системе управления экономическим регионом) сохранять эволюционно сформированный природный экотоп (среду обитания). Такой природно-ресурсный потенциал, выраженный через стоимостные оценки, представляет собой, как выделено выше, экономический потенциал природных ресурсов региона хозяйственного освоения. Тогда он полностью увязывается с понятием общего экономического потенциала региона, который может выставляться в виде интегрального показателя стоимости всех производственных и непродовольственных фондов в народном хозяйстве, допустимых объемов природных ресурсов и других элементов, отражающих обобщенную способность эксплуатации национального богатства в пределах сохранения устойчивой структуры природно-антропогенной системы.

Поэтому любая природно-антропогенная система в качественном и количественном выражении должна включать в себя следующие основные, характерные параметры: природный ресурс, природно-ресурсный потенциал, экологический потенциал и общий экономический потенциал регионального развития.

Природно-ресурсный потенциал в качественном выражении может сводиться к показателю предельной экологической эксплуатируемости природного ресурса хозяйственной системой, т.е. определяться такой величиной (количеством), эксплуатация которого природно-потребительскими структурами не приведет к истощению, загрязнению и изменению среды обитания.

Выставленный показатель, проведенный через экономическое оценивание, соответствует уже понятию экономического потенциала природного ресурса региона и выявляет свою общегосударственную, ве-

шествленную ценность как эксплуатируемого природного образования.

Поскольку географическая среда представляет собой интегрированное понятие, а в объединенном виде представлена природной и хозяйственной составляющей (природно-антропогенной системой), то экономический потенциал природных ресурсов в совокупности с экономическим потенциалом техногенных образований (безусловно, имеет, кроме общесистемных, и свои специфические законы формирования, развития и внутрисистемной взаимосвязи) должен определяться понятием общего экономического потенциала региона.

Критериальным же условием эффективности регулирования компромиссов и принятия альтернатив здесь выступает экологический потенциал. В качественном выражении он очерчивает эволюционным путем сформированный интерфейс (границу раздела) жизнеспособности природно-антропогенных систем для поддержания их устойчивого состояния, превышение пределов которого способствует переводу территориальных образований в стадию разрушения системного природно-антропогенного единства с перепрофилированием экологически нерентабельных элементов системы на новый уровень развития. В количественном отражении экологический потенциал представляет собой нормативный материал, содержащий в цифровом выражении три смысловых значения, т. е.:

1) сохранение сбалансированной структуры и детерминированных свойств от элементарного биогеоценоза до биосферы в целом;

2) определение степени максимально-допустимого вмешательства в природную среду факторов хозяйственной деятельности;

3) прогнозирование пространственно-временных тенденций возможных модификаций (изменений) природно-антропогенных формирований по мере их приближения к рубежу интерфейса.

Разработка общего регионального экономического потенциала в интегральном выражении должна осуществляться с учетом раздела экологических границ уровня режима детериорации региональной среды обитания и расчленяться по следующему пятизональному признаку:

1) типовая зона фиксации экологического благополучия;

2) типовая зона фиксации экологического риска;

3) типовая зона фиксации экологического кризиса;

4) типовая зона фиксации экологического бедствия;

5) типовая зона фиксации экологической катастрофы или зона депонирования.

Отметим здесь же, что экологический потенциал как интегральный показатель отражения качества региональной среды обитания, ранжированный по вы-

деленному здесь типовому пятизональному признаку, позволяет осуществлять учет степени экологического благополучия эксплуатируемых природно-антропогенных систем и, что особенно важно, входит своей составной частью в разработку:

1) методологических основ к решению проблемы региональной экономики;

2) методологических основ и научных принципов формирования общей региональной политики и модернизации рыночной реформы в современных условиях;

3) методологических основ комплексной стоимостной оценки природно-ресурсного потенциала для регионов хозяйственного освоения с целью выявления их экологического благополучия;

4) методологических основ выявления и учета экологической опасности и вероятного риска в урбанизированных районах;

5) методологических основ правового регулирования в системе природопользования;

6) научных принципов эколого-экономического районирования в системе управления природопользованием.

Только при наличии соответствующих информационных понятий, заложенных в региональный экономический потенциал, можно продифференцировать его в следующем виде:

а) индекс устойчивости региона как показатель адаптационной способности региональной системы на объединенные антропогенные факторы. Устойчивость перерастает здесь в категорию основного фактора повышения экономической эффективности производства и создания начальных условий к возникновению природоохранного рынка или рынка экологических воздействий;

б) индекс качества региона, представляющий собой региональный показатель степени воздействия техногенных нагрузок на конкретные виды, популяции, сообщества и т.д. в пределах выделенной формации. Качество осмысливается здесь некоторой совокупностью устойчивых свойств, которые представляют собой жизненный экономический интерес для потребителя данного природного продукта и необходимых экологических условий его существования;

в) критерий регионального риска как мера несоответствия в экологической полезности результатов внедряемых хозяйственных форм деятельности по сравнению с реальной возможностью их адаптируемости в природных структурах. Здесь расчетной единицей измерения степени выступает «риск». В практическом аспекте он отражает бонитетный (условный балл, ранжированный по уровню значимости) показатель вероятности ущерба от воздействия техногенных факторов, а ущерб подразумевает фактически

зафиксированные или возможные проявления социально-экономических последствий (диспропорций) от внедрения существующих или планируемых форм хозяйственной деятельности. Тогда управление региональным риском перерастает в приоритетную задачу при переходе к этапу поиска и нахождению компромиссных экономических решений для разработки экологически безопасных технологий.

В современную эпоху стоимостных отношений необходимо тогда возвести в ранг специфического «товара» системное понятие «сохранение экологической жизнеспособности территорий». Стоимость данного товара вытекает из прямых затрат на покрытие природоохранных мероприятий.

Сформированные понятия можно наполнить конкретным содержанием за счет введения в практическую сферу деятельности сбалансированной величины — «параметра ценности», предложенного М.Эйгеном в качестве расчетного определения ценностных свойств различных уровней эволюции, а общесистемный признак ценности устойчивых состояний провести через критерий в форме экологического потенциала как показателя жизнеспособности анализируемых структур в процессе их эволюционирования.

Тогда реально эксплуатируемые природохозяйственные объекты, которые обретают качественное содержание через соответствующие им ценностные нормы, можно количественно табулировать бонитетной степенью их общесистемной полезности, выставляя в виде отличительного классификационного признака при разработке соответствующих им форм хозяйственной деятельности и способствуя поддержанию задаваемого экологического уровня количественных характеристик, входящих в понятие *индекс устойчивости региона, индекс качеств региона, критерий регионального риска* и т. д.

Посредством ранжирования подобных показателей выносят объектам исследования интегральную качественную оценку потенциальной возможности эксплуатации, нормативную по своему характеру и выраженную в виде социального интереса, проявляющегося со стороны общества в рамках максимально возможного соблюдения целесообразных вариантов для каждой из выделенной трехуровневой градации: природа — производственные силы — производственные отношения.

Для сбалансированного регионального развития необходимы также не только модификации хозяйственного механизма, мероприятий по финансовой, экологической стабилизации и т.п., но и соответствующая идеологизация взглядов, поведенческих мотиваций людей, сопутствующих общесистемным изменениям природно-антропогенных формаций. Значит все основные звенья,

составляющие природохозяйственную деятельность, т.е. общественное задание на эксплуатацию, реальную возможность удовлетворения потребностей с учетом имеющихся средств воздействия и обоснованного преобразования региона в рационально управляемую природно-антропогенную систему (рис. 2), должны быть строго скоординированы между собой, сочетать в себе единый гармоничный порядок и задаваемую активность путем экологически рентабельной мотивации поступков властных, административных структур по принятию и реализации экономических решений, стремясь тем самым к достижению общесистемного сбалансированного динамического равновесия по цепочке связи: критерии — ценности — мотивации.

Чтобы выявить подобного рода направления, в которых должны быть приложены соответствующие усилия, надо сравнить хотя бы на эмпирическом уровне поведенческие реакции субъектов административно-плановой и рыночных систем. Анализ поведенческих стереотипов является составной частью структурно-динамического подхода к инициации эколого-экономического развития в силу двух причин. Во-первых, нормы и ценности общественной жизни существенно влияют на интенсивность структурно-динамических процессов в системе вида: критерии — ценности — мотивации. Во-вторых, изменение поведенческих установок — это компонент общего явления структурной динамики, и как таковой он нуждается не только в учете, но в верификации, т.е. в проверке и подтверждении на целесообразность их внедрения в практическую сферу деятельности.

Мы исходим из того, что поведенческие навыки, установки и стереотипы формируются принципиальными экологическими особенностями способа включения субъектов Федерации в эколого-экономическую практику. С другой стороны, при необходимости, например, в период реформирования экономической деятельности, большую роль играет идеологизированное экологическое обучение. Оно позволяет наиболее разумным способом распорядиться временем, исторически отпущенным для граждан на жизнеобеспечивающую их адаптацию к сложившимся критическим обстоятельствам.

Мера эффективности практического применения в различных областях целенаправленной хозяйственной деятельности должна быть укреплена через аксиологическое определение экологической ценности. Экологическая ценность выступает здесь фактором социального отражения жизненной необходимости существования целостной природной градации с постоянным поддержанием ее полезных свойств.

Раскроем специфику подобного фактора и его внедрение в сферу идеологии. Результатирующий эф-

факт в этом случае должен свестись к качественному переходу от малоэффективных с экологической точки зрения типовых общественно-классовых ценностей, поддерживающих лишь переходные этапы в затребованных интересах господствующих классов и властных структур, к восприятию мобильного экологического мышления в виде осознания приоритетности общесистемных ценностей, рассматриваемых с позиций идеологии выживания. Только тогда фактор ценности перерастает сначала из экономической категории в экологическое понятие, а затем и в восприятие необходимости соблюдения баланса устойчивости природного ресурса, поддерживающего способность к выполнению любых форм рациональной работы, но исходя из реальных возможностей экологического потенциала, выступающего ограничителем пределов вышерассмотренных граничных условий жизнеспособности природных образований. Закладываются тем самым предпосылки к необходимости построения прикладной дисциплины — экологической этики природопользования как одного из разделов общей нормативной этической науки. Наряду с этикой бизнеса, правовой этикой и другими научными дисциплинами, предметом изучения которых является мораль, в экологическую направленность мотивации поступков вводится научное обоснование характерного класса общесистемных правил поведения, моральных представлений и взаимоотношений общественных формаций с позиций этических функций приспособляемости к окружающей среде с выработкой соответствующих им критериальных приоритетных нормативов нравственности. Они укрепляются на позициях соблюдения принципов экологической рентабельности внедряемых в природную сферу антропогенных факторов. При такой постановке задачи природная система будет вести себя в период ее эксплуатации сообразно сохранению принадлежащих ей ценностей и осуществлять выбор своего движения исходя из рационального варианта максимального приближения к выставляемым условиям существования. Общесистемные ценности раскрываются здесь в виде нормативных этических правил, воплощающих процесс или явление через определенную критериальную экологическую рамку социальных отношений, выражая тем самым допустимые значения практической применимости различных форм антропогенизации районов хозяйственного освоения.

Выстраивается цепь следующих причинно-следственных соотношений: возможности эксплуатации регионов → устройство регионального хозяйства → расширения сферы экономического выбора через интерфейс экологических возможностей → ускоренные темпы развития экологизированной экономики.

В основе этих процессов лежит сейчас обострение противоречий в сфере обладания ограниченными факторами потребления природного сырья, производства продукции и выпускаемыми экологическими благами. В отличие от Российского, вероятный глобальный кризис может быть охарактеризован как общий кризис порочной рыночной модели ведения хозяйства, с ориентированной на формирование общества всеобщего потребления. В описанной ситуации, естественно, обостряются структурные проблемы хозяйства — переход на новую экологизированную ресурсную и технологическую основу, освоение новых видов потребностей, кризис традиционных индустриальных регионов и т.п. Все это требует модификации структурно-динамических процессов при максимальной отладке экологических механизмов их реализации. Роль таких процессов в общем и целом должна возрасти, а эффективность — повысится. В противном случае возможны существенные экологические, а значит — и социально-экономические патологии [7].

В сводном виде перечисленные позиции являются основным связующим звеном и задают направленность дальнейших тематических исследований от постановки приоритетных экологических, социальных, экономических поисковых задач через раскрытие рамок соответствующей им теории до поиска конкретных практических путей и пределов возможного разрешения выстановленной проблемы. Для этого необходимо:

1. Изложить, в первую очередь, пропедевтику природопользования как вводную часть разрабатываемого научного материала, представленного в систематизированном виде и предназначенного для дальнейшего этапа раскрытия соответствующей области знаний на объект, предмет, цель исследования с последующим созданием конструктивных теоретико-методологических и практических алгоритмов.

2. Разработать научные принципы построения общей теории природопользования с использованием основных идей системной парадигмы.

3. Раскрыть современные научные представления на экологический фактор как основной, эволюционным образом заданный рычаг движущей силы регионального социально-экономического развития и входящий своей составной частью в общий процесс формирования, функционирования, перепрофилирования природно-антропогенных конструкций.

4. Обосновать принципиальные пути совершенствования научных взглядов на биосферосоветимость элементов, составляющих процесс природопользования и определяющих функциональные возможности конструирования среды обитания с задаваемыми свойствами.

5. Заложить комплекс новых научных дисциплин междисциплинарного характера, позволяющий расширить рамки современных представлений на структуризацию природохозяйственной и природоохранной деятельности.

6. Предложить модифицированные научные подходы по созданию теории региональной политики хозяйствования, вытекающей из общей теории природопользования и ее практическую реализуемость в современных условиях информационного обеспечения.

Причем следует напомнить, что актуальность научных разработок соответствующего профиля с последующим их внедрением в практику общей региональной политики не акт гуманизма и сострадания, а одна из объективных причин потенциальной возможности реально выжить в современных условиях интенсивного развития техногенеза. Подобного рода причины, проявляясь в среде обитания популяционных образований, проходя через этапы добычи, переработки, потребления сырьевых ресурсов в сфере производства, отражаясь в территориальном размещении производительных сил, должны создать условия к гармоничному развитию производственных отношений и выработке общей биосферосовместимой политики. Тем самым в очередной раз для общестественности актуализируется вопрос о неразрывности и взаимовлияемости друг на друга шести основных форм рационализации природопользования, проявляющихся в виде слияния в единую общую систему экономических, экологических, хозяйствен-

ных, социальных, правовых и демографических норм поведения.

При такой постановке общеформирующей проблематики исследования тематические разборы соответствующего профиля, несомненно, должны представлять повышенный интерес, отвечать современным требованиям и запросам развития теории, практики, а также содействовать дальнейшему совершенствованию принципов действия сбалансированного регионального развития.

Литература

1. **Борисов А.Б.** Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. — М. : Книжный мир, 2002. — 895 с.
2. **Гранберг А.Г.** Основы региональной экономики : учебник для вузов / А. Г. Гранберг. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 495 с.
3. **Литовка О.П.** Глобализм и регионализм — тенденции мирового развития и фактор социально-экономического развития России / О. П. Литовка, Н. М. Межевич. — СПб. : Культ-информ-пресс, 2002. — 126 с.
4. **Павлов К. В.** Патоэкология : задачи, проблемы, направления исследований / К. В. Павлов. — Ижевск : Изд-во Ин-та экономики и финансов Удмурд. ГУ, 2001. — 206 с.
5. **Пригожин И.** Время, хаос, квант: к решению парадокса времени / И. Пригожин, И. Стенгерс : [пер. с англ.]. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — 240 с.
6. **Филосовский словарь** / под ред. И. Т. Фролова, — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Политиздат, 1991. — 560 с.
7. **Экологический энциклопедический словарь.** — М. : Изд. дом «Ноосфера», 2002. — 930 с.